

Сорочайкина, Е. «Не делай ничего формально, даже когда нет времени или мало платят» / Е. Сорочайкина; [беседовал] О. Степанова. – Текст: непосредственный, электронный // Челнинские известия. – 2024. – №15 (1 марта). – С. 23. – URL: <https://chelny-izvest.ru/news/culture/elena-sorocaikina-ne-delai-nicego-formalno-daze-kogda-net-vremeni-ili-malo-platiat>. – Дата публикации: 03.03.2024

Елена Сорочайкина: «Не делай ничего формально, даже когда нет времени или мало платят»

Ольга Степанова, 3 марта 2024 - 06:05

3

Главный художник «Мастеровых» Елена Сорочайкина – уникальный человек, посвятивший русскому драматическому театру большую часть своей жизни. Она не оставила театр в сложные времена, и сейчас – в годы его расцвета – она продолжает создавать спектакли

– Елена Анатольевна, родители оказали влияние на ваш выбор профессии?

– Скорее, старшая сестра. Я из многодетной семьи – пятая дочь. Все девочки занимались в музыкальной школе по классу фортепиано. А я, воспитываясь среди музыкантов, всегда была уверена, что художник. Как-то это все время во мне проявлялось. Помню, еще в детском саду увидела, как мастер расписывает стену. Долго смотрела за его работой и очень хотела, чтобы он обратил на меня внимание. Не дождавшись, громко сказала, что я тоже художник и гордо утопала в группу. Так вот старшая сестра, видя и понимая мою дорогу, взяла меня за руку и отвела из музыкальной школы в художественную.

– С Челнами, как вас свела судьба?

– В Чебоксарах окончила худграф в 1984 году, по распределению попала в Челны. Тогда же пришла в "Мастеровые", которые были театром-студией под руководством Юрия Михайловича Колесникова. Три года работала в школе №33 учителем ИЗО. Я думала, что это вообще не моё, что несколько лет потрачены впустую: я не учитель, а художник. Но... Два года назад, почти через 40 лет, мои бывшие ученики меня нашли, им сейчас по 50 лет. И они дали мне столько тепла... Счастливая пришла на эту встречу, с охапкой цветов ушла. Я в своих учениках и сейчас детей вижу. Вспоминаю те годы в школе – я же сама тогда была ещё девчонкой. Мурашки по коже. Они мне (своей учительнице!) - преподали урок: те годы в школе не были напрасными, это как в песне: "Ничто на земле не проходит бесследно". История с моим преподаванием в школе закончилась, а с театром (и именно с этим театром) - не кончается и сейчас.

– В какой постановке «Мастеровых» вы состоялись как художник?

– Это не мне судить. И состоялась ли я? Могу сказать, когда начала чувствовать себя художником театра. Это произошло в тот момент, когда смогла на свою работу посмотреть со стороны. Первым спектаклем с таким ощущением стал «Васса» (18+), а потом «Карл и Анна»(16+). Плохо, когда начинаешь заниматься самолюбованием. Помню, была на спектакле «Сирано де Бержерак» (16+)в театре имени Евгения Вахтангова. В постановке художником была заложена ловушка: начинался спектакль с нехитрой, даже банальной, декорации, но в процессе сценография поменялась на фееричную. Я начинала смотреть спектакль со снисходительным чувством «эксперта», а закончила со слезами на глазах. Выйдя из зала, плакала и обещала себе: никогда не делать ничего формально, даже когда у тебя мало времени или тебе мало платят.

– Художник в постановке сродни режиссеру?

– Думаю, он соавтор. Стараюсь почувствовать, понять задумку, жанр и идти в этом направлении. Мы плывем в одном русле, но он обозначает берега. Задача художника – помочь режиссеру создать его спектакль, который при этом становится нашим.

– С какими известными режиссерами работали?

– Мне посчастливилось работать с очень талантливыми режиссерами: Валентином Ярюхиным, Денисом Хусниязовым, Петром Шерешевским, Семеном Серзиным, Дамиром Салимзяновым, Алессандрой Джунтини, Андреем Шляпиным, Валентином Левицким. А сейчас я работаю с потрясающим Дмитрием Акимовым. Вообще, «Мастеровые» приглашают много хороших режиссеров. Они талантливые, умные, мудрые создатели историй. Я учусь у них, и очень сожалею, когда они уходят.

– У вас никогда не возникало желания уехать из Набережных Челнов?

– В 90-е годы были мысли уехать из страны, наняла себе коуча, с которым серьезно прорабатывала это. Когда углубилась в вопрос, поняла, что я не смогу там жить. Я люблю наших людей, русский язык, люблю театр, мою страну. Поэтому работаю и живу здесь. Почему в Челнах? В регионах тоже нужны специалисты.

– Как в 90-х выживал театр, театралы?

– Трудно было. Работали много. Параллельно с работой в театре оформляли декорации для дискотек. Делали семь работ одновременно. Я бегала так, что на обуви дырки образовывались за месяц. У нас в те годы была детская театральная студия. И мы, маленькая труппа, платили зарплату ее руководителю Анатолию Яковлеву из заработанных нами денег.

В 90-е мы из штор шили декорации и из того, что из дома принесли. Трудное было время. Сейчас мы большой современный театр. Бюджет одного спектакля обходится от 200 тысяч рублей до нескольких миллионов

– Вы дважды номинант «Золотой маски», почему до сих пор не получили ее?

– Режиссер Петр Шерешевский по этому поводу говорит: «Так. Всё. Успокоились, мы (номинанты) уже победили». Для меня быть номинантом – не столько результат соревнования, сколько точка, вешка на пути.

– Вас приглашают работать в разные уголки России. Где сильные театры?

– Запомнились театры Сибири, они очень сильные. У них прекрасные труппы, профессиональные цеха, мощные спектакли. Я много ездила по России, но не могу сказать, что видела достаточно театров, чтобы сравнивать на уровне всей страны.

– Существует театральная карта России. «Мастеровые» в нее входят?

– В стране около 700 профессиональных театров, и не все из них входят эту карту. А наш театр входит, к нам едут хорошие режиссеры, театральные критики, проводятся фестивали, творческие лаборатории. Недавно у нас прошла творческая лаборатория государственного Театра Наций по современной драматургии с участием артистов Мариупольского русского драматического театра, где создавались семь эскизов спектаклей молодыми выпускниками школы-студии МХАТ (мастерская Виктора Рыжакова).

– Вы верите в Бога?

– Верю.

– И он вам помогает?

– Конечно: смотрел-смотрел он на маленькую Елену Анатольевну, работающую в маленьком театре, дал ей большой театр, кабинет, большую рабочую зону, где создаются декорации будущих спектаклей.

– Участвовали в дизайне нового театра?

– Нет, это полностью заслуга моей тезки Елены Анатольевны Валеевой. Всегда была с ней на связи, поэтому знала, что делается, от начала до конца. Сначала нам пришел проект театра, внешне напоминающий очередной торговый центр. Потом за него взялась Валеева и сделала «конфетку». Теперь о театре «Мастеровые» говорят как о современном и стильном здании.

– Что важно при создании костюмов?

– Образ. А за этим стоит многое: понимание характера героя, эпохи, история костюма, тканей, головных уборов, аксессуаров, понимание жанра, в котором работаешь. А вообще, хороший вкус – вот ключ к любым решениям. Либо он есть, либо нет, от этого будет зависеть все. А еще я внимательно отношусь к обуви. Она должна быть удобной, и актеры в ней должны «летать» по сцене. Костюмы бывают громоздкими и неудобными, но актер должен костюм сделать из неудобного удобным, из удобного – своим, а из своего – любимым.

– А ткани где закупаете?

– В Челнах, Елабуге, Нижнекамске. В Новосибирске есть магазин, оттуда мы заказываем ткани через интернет. Там самая оптимальная оптовая цена по стране. Я в этой торговой точке была лично.

– Откуда берете мебель для декораций?

– Наш город сравнительно молодой, сложно в нем найти старую мебель, которая нужна в некоторых постановках. За ней едем в Москву. Там есть место, где можно присмотреть старые вещи по приемлемой цене. Например, шифоньер приобрели за 10 тысяч рублей. Ему 100 лет, он жил в чьей-то семье, в нем сохранилась аура прошлого. Сыграл в одной постановке, сейчас готовим его для другой – облицовываем, подкрашиваем. У мебели гораздо более долгая сценическая жизнь, чем у костюма. Я за нее радуюсь, смотрю и про себя говорю: «Старички пошли, они опять играют, снова на сцене».

– Как компьютер облегчил жизнь художника театра, что ожидать от нейросетей?

– Я застала то время, когда только появилась самоклеящаяся пленка, и я ей радовалась. И застала время, когда только появился интернет. Все говорили, что в нем «все есть», а мне казалось, что он пустой. Теперь развиваются нейросети, они пока не идеальны, но у них большое будущее. Мой помощник, как-то мне сказал: «Елена Анатольевна, скоро мы, художники, будем не нужны». А мне кажется, наоборот, нейросети нам помогут, заставят двигаться вперед. Я пробовала нейросетью делать афиши, но добиться нужного результата сложно. Сеть выдает красивые картинки, но с тремя ногами у персонажа или с семью пальцами на руках (сразу вспоминается Андрей Миронов в роли Остапа Бендера, рисующий «Сеятеля»). Нужно довольно долго возиться, чтобы получилось что-то стоящее. Но фантазмагоричное, фантастическое и сказочное сеть и сейчас выдает замечательно.

– Что вы коллекционируете?

– Ключи. У меня есть старые, новые, большие, маленькие, из разных стран – Индии, Туниса, Испании, Италии. Сама покупала, друзья привозили. На стене у входной двери висят. Мои ключи от машины, квартиры там же.

– **Почему именно ключи?**

– *(пожимает плечами)* Нравятся.

Подробнее: <https://chelny-izvest.ru/news/culture/elena-sorocaikina-ne-delai-nicego-formalno-daze-kogda-net-vremeni-ili-malo-platiat>